

Оригинал здесь - http://www.poesis.ru/poeti-poezia/popovsk/frm_vers.htm

Письмо о пользе наук и о воспитании во оных юношества

Различны, меценат, к бессмертию дороги:
Иный, повергнув тьмы людей себе под ноги,
Чрез раны, через кровь, чрез кучи бледных тел,
Развалины градов, сквозь дым сожженных сел,
Отверз себе мечем путь к вечности кровавый,
И с пагубой других достиг бессмертной славы;
Но плач и вопль сирот, и стон оставших жен,
Родителей печаль, и треск упавших стен
Гремящую трубу их славы заглушает,
И ясно проникать в слух смертных воспящает.
Другий, подняв верхи ужасных пирамид
Превыше туч, где ветер и буря не шумит,
Потомству по себе мнит память тем оставить
И имя чудными громадами прославить;
Но многих труд веков, несчетных тысяч пот,
Под тягостию сей вздыхающий народ,
На вечные труды и муки осужденный
И в жертву гордости невинно принесенный,
Мучительскую тем доказывают власть
И самолюбную изобличают страсть.
Тот мыслей хитростью, и скрытностью советов,
И темнотою своих сомнительных ответов
Народов дружбу рвет союзных меж собой
И возмущает их возлюбленный покой,
Чтоб ссорою других своим дать силы боле
И дале расширить отечественно поле:
Надеясь делом сим политиком прослыть
И титул мудрого министра заслужить.

И так не истинной прельщаемся хвалою,
Призраком лишь её, и тению пустою!
Не подлинная нас в делах предводит честь,
Но легкомыслие, и хвастовство, и лесть:
Нам похвалою то и славою быть мнится,
Коль в нас чему-нибудь простой народ дивится.
Не мог скрыть Демосфен веселья своего,
Как женщины: "Вот он!" - шептали про него.
Младенца удивить безделицей не трудно:
Пустому может он дивиться безрассудно.
Обманщик знатоком покажется наук,
Как насмеется он глазам проворством рук.
Но паче похвала нас та увеселяет,
Котора у живых вокруг ушей летает.
Что хочешь про меня тихонько рассуждай,
Лишь только во глаза хулой не досаждай.
Аммонов жрец, дары приняв, в уме смеялся,
Когда ответ его правдивым показался
Нехитрому царю, что он Зевесов сын,
Хоть изо всех богов скончался он един.
Весьма безумен Крис, имея столько злата,
Что титла не купил Юпитерова брата.
Скажи про Юлия, что в Риме он тиран,
Что вольность он теснит несправедно граждан,
Но меч в его руке обуздавает слово,
Отцем его признать всё общество готово:
Он держит на своих отечество плечах,
Он может лишь един в колеблемых стенах
Пороки истребить, восстановить законы,
И нет, кроме его, другия обороны.
Но только слух прошёл, что "отчества отец"
Достойный получил делам своим конец,
То льва бездушного поверженное тело
Трусливый попирает осёл ногами смело.
Уж "отчества отца" тираном стали звать,
Доброты прежние пороками считать.